

Закрытое акционерное общество "Соппит-Инвест"
 675000, г. Благовещенск,
 ул. Островского, 65.
 Тел. /4162/ 44-23-44,
 факс /4162/ 44-83-01.
 E-mail: Soppit@rsl.ru

ИЗ ДОСЬЕ «АП»

Маслов Олег Константинович - родился в 1932 году в г. Благовещенске.

Кандидат медицинских наук, организатор анестезиолого-реанимационной службы в Амурской области.

Поэт, член Союза писателей России. Автор сборников «Моя профессия», «Передний край», «Страда земная», «Костер», «Лицом к лицу» и других. В последние годы пишет и прозу, а в настоящее время работает над пьесой. Театральный критик.

Заслуженный работник культуры России. Лауреат Амурской премии в области литературы и искусства за книгу стихов «Мой век».

Почетный гражданин г. Благовещенска.

Как молоды мы были!

● На перекрестке веков

- Ты знаешь, у меня в детстве была мечта: дожить до 2000 года, увидеть 21-й век, - мой давний знакомый и отличный товарищ Олег Константинович Маслов, как бы упреждая вопрос, сам начинает разговор на заранее обсужденную нами по телефону тему (вынесенную в рубрику этого

материала. - Прим. авт.). Так вот, от вокзала до дедова дома ехали мы на пролетке. Красота! Цокот копыт, извозчик с вожжами...
 А потом, до восьмого класса, не то что мечтал, а твердо знал, что буду врачом. Иначе и быть не могло: отец - хирург, мама - хирургическая сестра. Причем отец обратил мою маму в свою медицинскую

Это мой век!

Олег МАСЛОВ:

«Я ПИШУЩИЙ ВРАЧ...»

материала. - Прим. авт.).
 - Считаю, мечта сбылась. Еще несколько дней и - Новый год, а с ним и новый век. Какие ощущения при этом?
 - А стихами можно?
 - Давай.
 - Уходит век неудержимо, И знаю, смертный человек, Что он и есть неповторимый И разьединственный мой век.

Мы стали органичным сплитком, И знаю, если не умру, То в новом - буду пережитком Иль гостем на чужом пиру.

Все так, и не страшат потемки, И все ж - попробуй удержись! - Так тянет заглянуть за кромку - В иную, будущую жизнь.
 - Олег Константинович, а еще у тебя в детстве какие мечты были?
 - Поначалу мечтал стать извозчиком...

- !!!
 - Мне, наверное, года три было, когда мы из Кивды в гости к деду в Благовещенск приехали. Дед мой, Иван Акимович Маслов, преподавал в так называемой Никитинской школе, а жил по Красноармейской N 16 - там, где сейчас здание УВД стоит (тогдашняя Красноармейская переименована в улицу им. 50-летия Ок-

В операционной. Узнать когонибудь трудно, но доктор О. К. Маслов утверждает, что он - в центре.

веру, уже женившись на ней - до этого она учительствовала в Кивдинской школе. Но в восьмом классе написал я свое первое стихотворение, и...
 - ...увидел себя поэтом!
 - Ну, не то что поэтом. Хотя

уже в десятом классе в «Амурской правде» стихотворение опубликовал. Просто литературу, искусство увидел в ином, нежели раньше, свете. И стал мечтать о...
 факультете универ; теснилах...
 Однако это уже бал, на,

мечты...
 - Да, это зрелая юность.
 - И куда ты поехал сдавать экзамены после школы?
 - В Амурской области медицинский институт...
 ся не в дворянском институте... стьянской, крепостной. Ка там балы и рыцарские отношения...
 - А что ждешь от первого

увы, был заказан: в школьном аттестате в графе «иностранный язык» стоял прочерк. В Кивде меня, кажется, учили немецкому, в Завитой - вроде бы французскому, в Екатеринославке - английскому или еще какому-то языку, а результат оказался нулевым. А в институт брали таких «полиглотов», как я. Из иностранных языков там латынь уважают, а учат ее уже после поступления в вуз, а не до...

Первые три года больше по театрам ходил, чем учился (хотя экзамены сдавал легко). Стал даже рецензии на спектакли писать.

- А откуда у сельского парня любовь к театру?
 - Со школьного драмкружка, который у нас в Екатеринославке вела Анфиса Парфирьевна Сокол, жена нашего директора Федора Филипповича Слуцкого (что и говорить, имена в истории амурской педагогики очень известные. - Прим. авт.). Я у Анфисы Парфирьевны Подколесина в «Женитьбе» сыграл и... заболел театром навсегда.
 Мою первую хабаровскую рецензию до сих пор читают со сцены... во Франции.

- !!!
 (Окончание на 3-й стр.)

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

- В Хабаровском драмтеатре работал тогда молодой актер Лев Круглый. Потом он в Москву уехал, немало в различных фильмах снимался, а последние лет двадцать живет в Париже - читает зрителям Чехова, что-то о своей жизни вспоминает. Мы со Львом сдружились, даже сейчас иногда переписываемся. Вот он мне и пишет: «Вспоминаю Хабаровск, читаю тебя со сцены...»

Что же он читает? Я опубликовал в «Молодом дальневосточнике» рецензию на «Порт-Артур». В этом спектакле Лев играл сразу пять эпизодических ролей. Мне хотелось его похвалить, и я сделал это примерно так: «Глядя на игру комсомольца Круглого, невольно вспоминаешь великого Станиславского: нет маленьких ролей, есть маленькие актеры». Редактор почему-то эту абракадабру проглядел, она увидела свет и вошла в сегодняшний репертуар Льва.

- Олег Константинович, все это вроде и по теме, и, наверное, интересно, но... давай о главном. Чем запомнился тебе уходящий век?

- Тем, что это был мой век. Век огромный,

век крылатый,
Грозный и воинственный,
Для истории - двадцатый,
А для нас - единственный.

А если коротко, то запомнился мне век ни войнами и прочими потрясениями, которых было предостаточно, а тремя событиями: первым космическим полетом, первой операцией на сердце и первой реанимацией человека. Не скрою, греет душу то, что к двум последним событиям имел непосредственное отношение. Пусть и не в глобальных, так сказать, масштабах, но на уровне нашего региона имел.

Тебе говорит что-нибудь дата 12 января 1965 года? А мне говорит. В этот день в Благовещенске реанимирован, возвращен к жизни первый (!) обреченный на смерть больной - Семен Евгеньевич Деревянкин. Это была революция в местном масштабе!

- А как ты пришел в реанимацию и анестезиологию?

- Вот видишь, сам перебил плавное течение моих мыслей, а теперь все назад возвращаешь.

Я беззаботным студентом, ведущим божественный образ жизни, был, повторяю, лишь до третьего курса. А потом всерьез хирургией увлекся и после института в 55-м году приехал в Благовещенск, в областную больницу, специалистом хоть и зеленым, но уже кое-чего уме-

Что людям отдано -
твое,
Что спрятано -
потеряно.

А стих крылатый поднимал.
Я полюбил и то, и это
Одной любовью
в звездный час -
И лиру звонкую поэта,
И чашу горькую врача...

- Здесь все понятно, но говоря о запомнившихся тебе событиях XX века, ты назвал еще и космос.

- А как же! Первый полет человека в космос - событие сверхвыдающееся. Вот к нему-то я отношения, увы, не имею. Хотя... Хочешь расскажу интересную вещь?

- Уже заинтриговал!

- Наверное, под старость каждого тянет что-то узнать о корнях своих. В молодости как-то не до этого, к старости в самый раз. Вот и я стал интересоваться, так сказать, своими истоками.

года нового века!

- Что он будет ко мне более милостив, чем год уходящий. Ведь этот страшный год унес из жизни Нелю, с которой мы вместе почти тридцать лет прожили, двух дочерей воспитали. Не стало Бориса Машука, нашего общего с тобой друга. Хочу оставаться нужным медицине, продолжая работу на факультете последипломного образования в нашей медакадемии. Хочу закончить свою первую пьесу...

- О чем она!

- О докторе Гаазе. Жил такой чудак в начале XIX века, отдавший всю свою жизнь и все свое немалое состояние лечению заключенных в тюрьмы людей. Хочу писать стихи. Хочу, как и прежде, писать только то, что думаю. В этом мне повезло, я никогда не зависел материально от своего пера и нико-

«Я пишущий врач...»

Три «Музы» поэта
Маслова -
жена и дочери.

жний наркоз нас уже не устраивал. Вот и стал я овладевать этим новым для себя делом - анестезиологией. Поехал в Москву, к профессору Исааку Соломоновичу Жорову. Вернулся - других стал учить. Мало-помалу создал свою службу анестезиологии.

Сегодня просто все кажется, а тогда страшно трудно было. Ведь все новое, как правило, нелегко дается. Ты знаешь, я шесть лет (с 1963 по 1969 год) не писал стихов. Совсем не писал: некогда было. Зато написал кучу статей в научные журналы, написал и защитил кандидатскую диссертацию.

- Какая тема твоей кандидатской?

- Называть тебе тему полностью - все равно не поймешь, а если попроще - речь шла об интенсивной терапии в акушерстве.

В 1967 году к нам в Благовещенск приехал работать Ярослав Петрович Кулик. Началась подготовка первых операций на сердце. Опять мне, анестезиологу, интересной работы выше головы.

Пора было за докторскую диссертацию приниматься, а мне в издательстве предложили подумать над моим первым сборником стихов, даже редактора рекомендовали - Леонида Андреевича Завальнюка. И я вместо докторской вновь к стихам вернулся. Вот так стал я пишущим врачом (без докторской диссертации), а первый мой сборник назывался «Моя профессия».

В каких бы жизненных теснинах Я лба себе ни расшибал,
Меня спасала медицина,

По отцовской линии все ясно: переселились Масловы на Амур в прошлом веке из Усолья-Сибирского. Дед, как я уже упомянул, учительствовал. Отца моего ты знал (Константин Иванович был уважаемым в Белогорске человеком, хирургом от Бога. - Прим. авт.).

А вот по материнской линии все несколько сложнее. С дедом, отцом моей матери Ирины Константиновны, мне встретиться не довелось, хотя в школе, которую он основал в Кивде, учился. Звали деда Константин Георгиевич Кузовлев, по образованию он юристом был. Его в начале 30-х годов забрали и больше бабушка его не видела: дед имел несчастье в гражданскую войну воевать не под теми знаменами.

Моя мать незадолго до своей смерти семейный снимок мне показала, еще дореволюционный - мой дед, молодой и красивый, а рядом с ним его отец, мой прадед. И до того он мне знакомым показался! Прямо вылитый Циалковский. А мать подтвердила: так он и был двоюродным братом Константина Эдуардовича, оттого и похож. Выходит, предки мои самое прямое отношение к космосу имели!

- Олег Константинович, а хотелось бы тебе в XIX веке пожить! Как-никак век поэзии: балы, красивые женщины, рыцарские отношения...

- Нет, я уж лучше в своем - XX веке останусь. Как-никак век медицины. Сколько в XIX веке средний возраст был на Руси? За счет высокой детской смертности - лет 25. К тому же с большей долей вероятности можно было родиться не в дворянской семье, а крестьянской, крепостной. Какие уж там балы и рыцарские отношения!

- А что ждешь от первого

да не писал по чьей-то указке, по чьему-то заказу. Хочу... Словом, еще много чего хочу!

... Уже дома, готовясь к написанию этого материала, еще раз перелистал сборник Олега Маслова «Мой век». Внимание почему-то привлекло давно им написанное стихотворение. Приведу его без всяких комментариев:

Еще немало лет пройдет,
Пока мы станем старыми,
Еще далек тот хмурый год,
Когда вконец усталыми,
Желаний чашу расплескав,
Со скрипом, а не с песнею,
Мы, трудовую книжку взяв,
Кряхтя, уйдем на пенсию.
Век не зная бы тех забот
И жить незамоложенным,
Но хочешь - нет, а он придет,
Тот год, как гость

непрошенный.
И, как ни жалко оставлять
Накопленные пожитки,
Ты ничего не сможешь взять
С собой из жизни прожитой.
Зато, когда закончив путь,
Ты повернешь к обочине,
Тебе захочется взглянуть
На век свой озабоченно.
И если горы не двинга -
Не в тягость груз усталости,
А если в камешки играл, -
То дожил зря до старости.
Как ни суди житье-бытье,
Одно в веках проверено:
Что людям отдано - твое,
Что спрятано - потеряно.

Беседу вел Александр
ФИЛОНЕНКО.

Снимки Владимира
СТЕГАНЦЕВА и из семейного
архива О. К. Маслова.

г. Благовещенск.